

ВИДЫ НА РАЗОРУЖЕНИЕ
С АМЕРИКАНСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ.

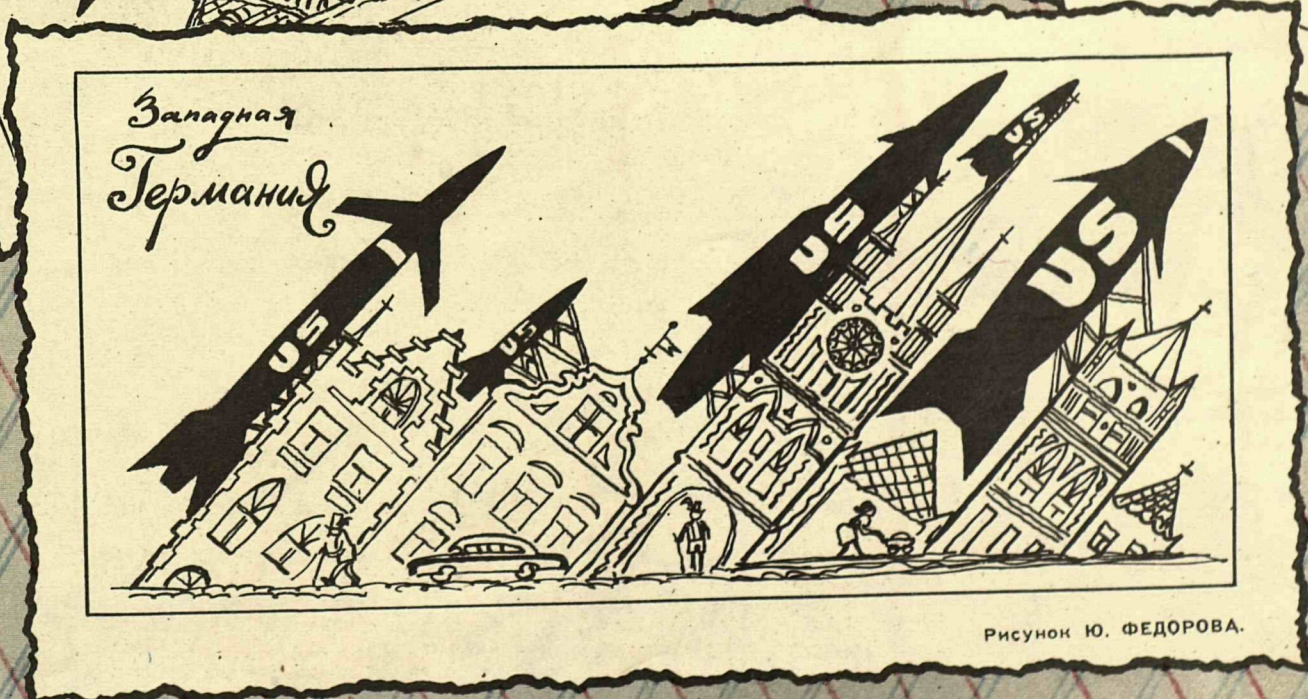
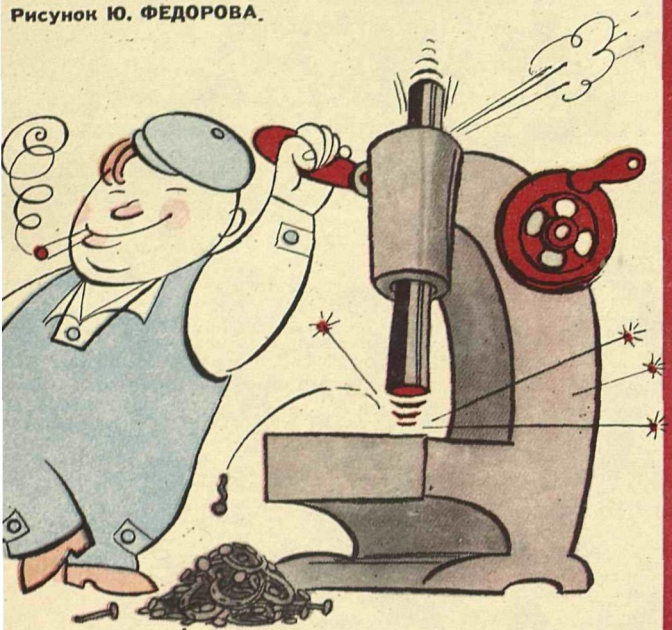

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

ЦИКЛИЧНОСТЬ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

Тяп!

Ляп!

И готово:

Вот гвоздь,

Вот подкова.

Прилипе и проз...

Запоздалая любезность

Перед нами собрание сочинений тов. Беленького, заведующего райкомхозом в поселке Ола, Магаданской области. Это своего рода трагическая северная одиссея в эпистолярной форме. И автору ее пришлось взяться за перо по долгу службы, в силу железной необходимости: у новенького райкомхозовского трактора «ДВСШ-16» более чем преждевременно вышла из строя деталь, именуемая выжимным подшипником № 8117.

Взявшись за перо, тов. Беленький стал телеграфно взывать к дирекции Харьковского тракторосборочного завода: «Помогите! Из-за пустяка механизм простаивает! Вышлите авиапочтой подшипник!»

Но тракторосборщики словно воды в рот набрали. Убедившись, что жечь их сердца телеграфным глаголом бесполезно, автор пере-

ходит на язык пламенных авиапочтовых посланий: дескать, живем мы на Крайнем Севере, лето у нас короткое, а сезонной работы у райкомхоза непочатый край. И куда же это годится, чтобы из-за чепуховой запчасти срывались срочные работы?!

Полетели эти послания в вышестоящие партийные и советские организации. И только после этого — спустя два месяца — до Крайнего Севера дошла весть, что харьковский лед тронулся: заместитель директора ХТСЗ тов. Войтович любезно и неторопливо (почтой) уведомил жалобщика, что за искомой запчастью ему надлежит обращаться не на завод, а в «Союзавтосельмаш», в Москву. На коле мочало, начинай все сначала!

Коротко магаданское лето, длинна харьковская волокита...

БУХАНКА С «ПОБЕДОЙ»

На днях пекари нашего поселка порадовали повара Крыловского детдома. Разрезав буханку, он нашел в ней наручные часы «Победа». Теперь он сожалеет о том, что в распоряжении наших хлебопексов нет других «Побед» — автомобилей.

В. ЗАЙЦЕВА,
редактор районной газеты
«Знамя коммуны».

пос. Железнодорожный,
Калининградской области.

Активный отдых

Человеку, желающему познакомиться с санаторием «Рущ» (Свердловская область) на короткую ногу, нужно прежде всего обладать длинными ногами. Путнику с путевкой требуется отплатить несколько километров от железнодорожной станции. Автобус здравницы тем временем отдыхает в гараже. Каждому свое!

После пешего похода предоставляется возможность уютно посидеть на чемодане в парке. В целях развития активного отдыха здесь упразднено большинство скамеек. Легко понять директора здравницы В. Хатунцева, когда он своим друзьям и приятелям настоятельно советует отдыхать в другом санатории.

Потерпевшие (они же бывшие отдыхающие)
И. ЗОЛОТАРЕВ, И. СЕМЕНОВ,
В. ШАБАЛИН, В. МАНОХИН.

Таинственные графы

Железнодорожнику надо получить со склада деталь. Он заполняет «требование» по форме, утвержденной Министерством путей сообщения.

Только форма формы за последнее время изменилась. Раньше бланк «требования» состоял из 7 граф, ныне из... 18. Среди них появилось несколько граф с на-

летом таинственности, такие, как «Х-р. уч. или кат. скид.».

Вот так некоторые работники МПС упрощают учет и отчетность.

А. КИРЬЯНОВА,
работница рельсосварочного
поезда

станция Крюков,
Южной железной дороги.

ХЛОПЧАТОБУМАЖНЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ

На верхнем снимке вы видите передовика производства, электросварщика могилевского завода «Строммашина» В. Тарасенко. Он в новой спецодежде, изготовленной минской швейной фабрикой № 2.

На нижнем снимке тот же В. Тарасенко в той же спецовке. Вся разница в том, что спецовка перенесла первую стирку.

Говорят, после второй стирки обладатель спецовки может смело преподнести ее в подарок своему трехлетнему сыну, если, конечно, сын стерпит такую обиду.

Мы так и не смогли установить, кто же выпускает эту волшебную ткань. Может быть, читатели-текстильщики узнают свою «работу» по этим снимкам? Узнают и извинятся перед В. Тарасенко и другими рабочими. А заодно и улучшат качество продукции.

В. КРАСИЛЬНИКОВ, старший инженер Белорусского совнархоза,
И. ЯРОЩЕНКО, инженер завода «Строммашина».

ДОРОГИЕ ХУДОЖЕСТВА

СЕГОДНЯ в малом бледно-голубом зале Крокодильской галереи открывается очередная выставка художеств. На открытии экспонируются произведения, любезно предоставленные читателями В. Черепановым и Г. Лебедевым.

Новые экспонаты принимаются беспрепятственно от всех граждан. Возможны и персональные стенды авторов наиболее примечательных художеств. Весь доход от выставок поступит в копилку Крокодила.

Итак, милости просим на вернисаж!

Перед вами «Заблудшая овца» — фрагмент большой малохудожественной картины «Забывтый уголок». Целиком она здесь не уместилась бы, но просим верить: на поросшей бурьяном верхне-уфалейской земле среди гор электродвигателей, станков, вагонеток,

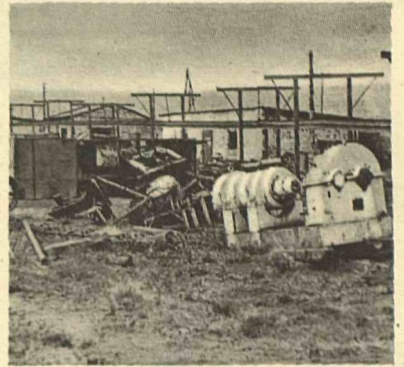
стальных конструкций и труб овце скучно...

Картина эта, созданная три года назад коллективом авторов — деятелей Челябинского совнархоза и треста «Южуралцветметстрой», обошлась государству примерно в шесть миллионов рублей.

А вот уголок панорамы, созданной трудами большой группы работников научно-исследовательского института «Гидроуголь» (г. Сталинка, Кемеровской области).

Точно назвать панораму затрудняемся. Одни говорят, что этому художеству имени нет, другие окрестили его тремя словами: «Приходи и тащи». И кое-кто этому призыву усердно следует, благо «Гидроуголь» хранит свое добро под открытым небом, на неогороженной территории.

Стоимость не растащенной пока

полностью панорамы — около миллиона рублей.

...А прием новых экспонатов, как сказано, продолжается.

Экскурсовод Крокодильской галереи С. ШЕВЕЛЕВ.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

Черниговская фабрика первичной очистки шерсти много лет засоряет Десну сточными водами. У нее даже финпланом предусмотрено 170 тысяч рублей на штрафы за загрязнение реки.

— Наша фабрика вывела новую породу рыб!
— Какую?
— Шерстяную!

УЧЕНЬЕ — ТЬМА

Сенат США на днях вынес постановление о создании государственного учебного заведения, где в качестве основного предмета будет преподаваться специальная дисциплина — антикоммунизм.

И двух мнений не может быть, что наиболее подходящая кандидатура в ректоры новоявленного вуза — Ричард Никсон, который выступил недавно в качестве «теоретика» этой новой науки.

В преподавательских кадрах для обучения антикоммунизму недостатка, разумеется, не будет. На должность заместителя ректора по учебной части можно пригласить живые мощи Керенского. Остальной преподавательский ареопаг составят люди, также прошедшие большую теоретическую и практическую подготовку, — различные лисы-маньяки, батисты и прочие трухильи. Занятия по лабораторному минимуму и производственная практика могут проводиться под испытанным руководством г-на Аллена Даллеса.

Что касается учебной программы, то основная ее цель и задача — научить каждого учащегося бегло доказывать, что черное — это белое, белое — черное, а всякий, кто не получил высшего антикоммунистического образования, — красный.

В качестве основных учебных пособий могут быть использованы:

- книга Гитлера «Майн Кампф»,
- краткое руководство для жонглеров и эквилибристов,
- полный словарь бранных выражений, употребляемых в портах всего мира.

Теперь никто уже не скажет, что в Соединенных Штатах не заботятся о просвещении.

С. ГОРСКИЙ

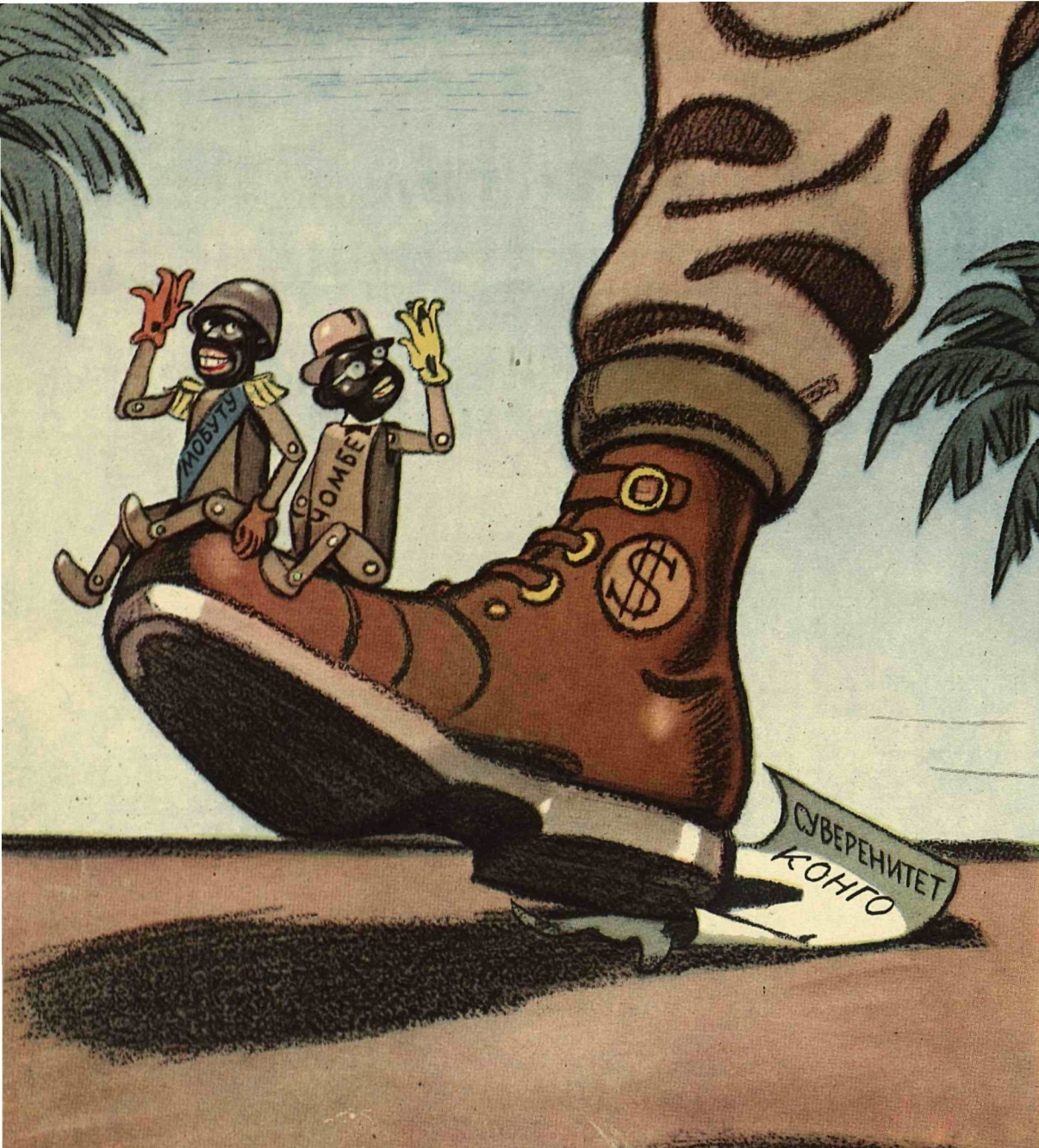
Кому что...

Американский проповедник Норман Пиль заявил: «Деньги могут быть проклятием, а бедность — благодатью».

Взывает проповедник:

— Братья,
Проклятья денег что страшней!
Я наделю вас благодатью:
Любите бедность — счастье в ней!
...А сам согласен на проклятья —
Была бы сумма покрупней!

А. МАЛИН

Изменники, предатели конголезского народа Мобуту и Чомбе пользуются активной поддержкой империалистических кругов Запада.

Идут к власти.

ЗАМОРОЖЕННЫЕ ПЬЯНИЦЫ

Английский буржуазный юмористический журнал «Панч» высказался недавно о раздуваемой в США военной истерии, пресловутым «страхе перед неожиданным нападением». Вот что пишет «Панч».

Американские ученые делают поистине странные открытия. Некоторые из них сейчас утверждают, что «в случае неожиданного термоядерного нападения спастись от радиоактивности смогут, видимо, только те, кто в тот момент окажется в помещении подземного холодильника и притом в мертвецки пьяном состоянии».

По-видимому, по сигналу тревоги за четыре минуты до налета будет несколько затруднительно сразу найти подземный холодильник, а тем более моментально довести себя до состояния полного опьянения. Таким образом, единственный вывод из этого научного открытия следующий: чтобы всегда быть пьяным и обеспечить себе доступ в подземный холодильник, благоразумный человек должен наняться ночным сторожем в рефрижераторную компанию. Но он будет чувствовать себя довольно неловко и выглядеть достаточно глупо, если войны все-таки не будет!

Полезные советы

Интересно, угадает ли читатель, кому и кто дает нижеследующие советы:

«Не следует присваивать или портить чужую собственность или казенное имущество. Полотенца, простыни и одеяла в гостиницах, равно как ложки, ножи, вилки и посуда, не являются предметами, которые можно увозить с собой.

Не следует напиваться и устраивать дебоши и уличные драки. Не надо портить чужое имущество.

Нехорошо, когда после вас остаются неплаченные счета, а иногда и фальшивые чеки. Лучше этого не делать.

Не рекомендуется заниматься махинациями на черном рынке...»

Угадали? Вы полагаете, конечно, что речь идет об обитателях какого-нибудь крупного исправительного заведения, отбывающих там срок за хулиганство, драки, пьянство, кражи, жульнические махинации и т. д. Вовсе нет! Свои советы американский журнал «Парэйд» дает... американским туристам. Вот что пишет журнал, не на шутку встревоженный поведением своих соотечественников:

«В предстоящем году более 2 миллионов американцев поедут за границу. Это значит, что они войдут в контакт в среднем

с 10—12 миллионами иностранцев» (из расчета, что каждый американец общается с пятью-шестью иностранцами).

Журнал откровенно побаивается, что американские гости не слишком очаруют европейских хозяев. «Если вы хотите иметь сувениры, не крадите их, а покупайте», — слезно умоляет «Парэйд». Помимо перечисленных просьб и увещаний, есть еще такие: «Не сорите повсюду так безбожно, не шумите, не хвастайтесь, будьте повежливее, не тушите папиросы о столы, не курите там, где написано, что курить нельзя, короче говоря — не вызывайте своим поведением всеобщего возмущения!»

Мы от души надеемся, что читатели «Парэйда» последуют полученным практическим советам. Нехорошо, конечно, дебоширить и присваивать чужие полотенца. Но нам кажется, что журналу «Парэйд» следовало бы призыв к приличию и другим американцев — тех, которые дебоширят в международных масштабах, вторгаются на чужие территории, в чужие небеса и занимаются махинациями куда более опасными, чем спекуляция на черном рынке.

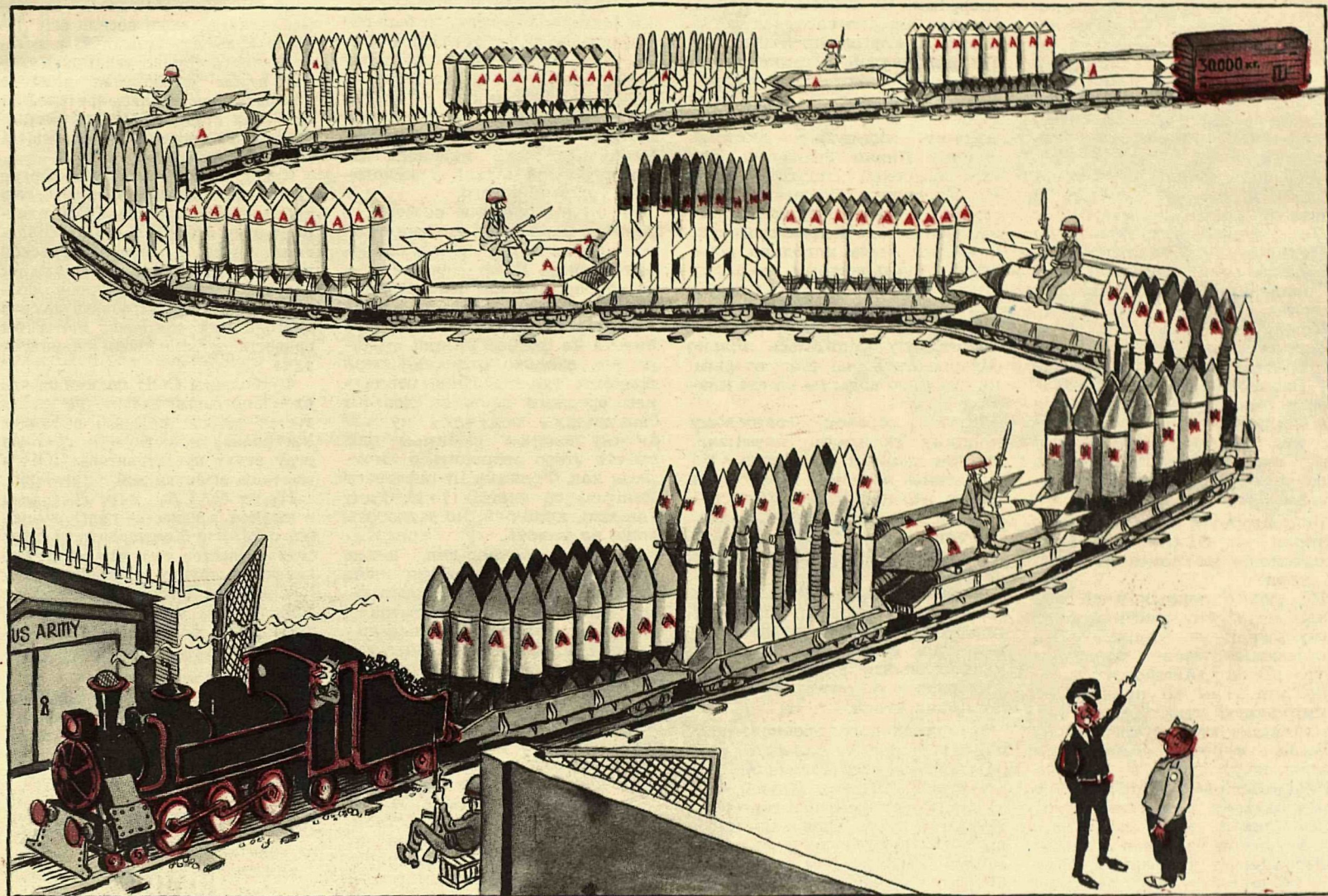
А. БАРАНОВА

Рисунок Ю. ГАНФА.

Якобы для «уменьшения угрозы атомной войны» США предложили передать под международное наблюдение 30 тысяч килограммов расщепляющихся материалов. Однако при этом США умолчали о том, какое количество ядерного оружия и ядерного сырья останется после этого в их распоряжении.

(Из газет).

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— А этот вагончик отцепите и отдайте под международное наблюдение.

ЧЕККЕРС ЛАЕТ...

— Да! — сказала человечество, когда с трибуны Генеральной Ассамблеи прозвучали призывы главы Советского правительства.

Мир без колониальных цепей? Да!

Мир без «У-2» и «РБ-47»? Да!

Мир без танков и водородных бомб? Да!

Пламенное слово, зовущее к миру и дружбе, всколыхнуло планету. Человеческая семья обсуждает, одобряет, приветствует.

Но в семье; дело известное, не без урод..., простите, оговорились — не без Уодворта и ему подобных. В многомиллионный приветственный хор голосов вклинилось раздраженное «Нет!».

Но куда проще сказать «нет», чем объяснить американскому народу, почему «нет». Нельзя же объявить прямо: «Мы против, потому что мы враги мира и свободы». Нужно доводы изобрести, аргументики сочинить.

Долго ломали головы над «доводами».

— Джентльмены прессы! — воскликнул наконец один лысоватый вашингтонский пропагандист. — А почему нам не призвать Чеккерс?

Кто в Америке не знает Чеккерс? Если глубокой ночью разбудить годовалого младенца, вытащить у него изо рта соску и спросить, кто такая Чеккерс, тот мгновенно пропищит:

— Любимая собачка нашего вице-президента мистера Никсона из породы спаниелей.

И действительно, Чеккерс — собака выдающаяся, вполне государственная сука. Вспомните, сколько раз она вызволяла из беды не только Никсона, но и всю республиканскую партию! Когда однажды Никсона обвинили в грандиозной финансовой афере, его героическая сука протянула ему лапу помощи. Стоило Дикку рассказать о своей нежной привязанности к Чеккерс и объяснить, сколь дорого обходится ему содержание четвероногого друга, как умиленные обвинители сами стали на задние лапки и простили Никсону все его прегрешения против казны и совести.

С тех пор Чеккерс, как утверждают, стала главной опорой и советницей вице-президента во всех государственных делах.

Вполне понятно, что мудрая сука была мобилизована и на этот раз.

Ее лай используется как главный довод против советских предложений.

Чеккерс с одинаковой готовностью откликается на любую кличку: «Дейлиньос» или «НьюЙоркмиррор». Она готова отозваться даже на такое длинное прозвище, как «НьюЙоркгеральдтрибюн», лишь бы была возможность полаять погромче.

Комочек шерсти пронзительно визжит, брызжет слюной. «О, какая прекрасная антикоммунистическая пропаганда!» — умиляются редакторы и спешат перевести собачий лай на язык своих газет, что совсем нетрудно сделать.

Знатки собачьего лексикона находят в этом лае не только стилистические красоты, но даже логику. Силлогизм «гав-гав» просто восхищает их своей глубиной.

Советский Союз предлагает оздоровить атмосферу в ООН.

— Чеккерс-Дейлиньос! Ату его!

— Красные ведут войну против ООН и подстрекают к бунтам в колониях! — неистово заливается «Дейли ньос».

С трибуны Генеральной Ассамблеи звучит призыв к международному сотрудничеству.

— Чеккерс-НьюЙоркдейлимиррор! Фас его! — науськивает босс.

— Советы свирепствуют! — рычит «Нью-Йорк дейли миррор».

— Чеккерс-НьюЙоркгеральдтрибюн! Облай-ка советскую декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

— Кто свободен в России? — срывается с цепи «Нью-Йорк геральд трибюн».

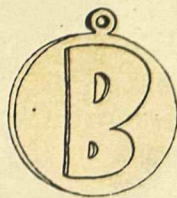
Никита Сергеевич Хрущев заявляет, что Китайской Народной Республике должно быть предоставлено ее законное место в ООН.

— Чеккерс-НьюЙоркджернеламириксн! Голос!

— Советский Союз намерен разрушить Организацию Объединенных Наций! — захлебывается в лае «Нью-Йорк джернел-амириксн».

...Одно есть объяснение их визгу: уж очень больно наступает история им на лапы!

С. ВИШНЕВСКИЙ

В ПОИСКАХ сногшибательных сравнений один американский журналист назвал Олимпийские игры в Риме вавилонским столпотворением.

Когда его спросили, как он дошел до мысли такой, американец ответил:

— Точная копия! Все разговаривают на разных языках, и никто никого не понимает.

После этого он взобрался на высокий стул в баре пресс-центра и стал оттуда сочинять корреспонденции о непобедимости американской команды.

Между тем аналогия с Вавилоном заставила кое-кого крепко призадуматься. Как известно, Вавилонская башня развалилась оттого, что строители не понимали друг друга. Естественно, что подобной недоговоренности никакое СМУ не могло выдержать, даже древневавилонское.

Не повторится ли вавилонская история на Олимпиаде? Ведь спортсмены съехались в Рим из 87 стран.

Но уже с первых дней игр стало ясно, что олимпийскому Риму ничто не угрожает. Все спортсмены отлично понимали друг друга. Каждому было ясно, что если он не возьмет олимпийскую медаль, то ее тут же захватит кто-нибудь другой.

Были, впрочем, отдельные случаи, когда судьи не понимали спортсменов. На отборочных соревнованиях советский борец Рубашвили положил на обе лопатки иранца, но судья этого не понял и велел продолжать борьбу. Рубашвили второй раз бросил иранца на обе лопатки, но судья опять этого не понял.

— Какой непонятливый этот судья! — вздохнул Рубашвили и опять положил иранца. Падая, иранец случайно зацепил ногой судью, и тот тоже рухнул на ковер. Полежав на обеих лопатках, судья наконец понял, что хотел сказать советский борец, и присудил ему победу.

Но был и такой случай, когда советский спортсмен не понял, что ему хотели сказать представители местного спортивного мира.

В день индивидуальной шоссейной велогонки в Риме стояла невероятная жара. Этот день

характеризовался четырьмя цифрами: 12, 175, 148 и 38. Гонщикам предстояло сделать по шоссе 12 кругов, пройти свыше 175 километров, в гонке участвовали 148 спортсменов, термометр показывал 38 градусов в тени.

Гонку лидировал любимец Италии Ливио Трапе. За ним шел советский спортсмен Виктор Капитонов. По всему пути следования велосипедистов стояли служители с ведрами в руках. В ведрах была холодная вода. Когда итальянскому гонщику становилось невмоготу от жары, его окатывали с ног до головы освежающей влагой. Бедняге Капитонову оставалось только облизываться: он шел вторым, на его долю воды не всегда хватало.

Таким образом, советскому гонщику прозрачно намекали, что он должен проиграть. Но Капитонов не понял намека. Он понял, что прохладный душ достается тому, кто идет первым. Значит, надо было обогнать итальянца. Так Капитонов и сделал.

Справедливые итальянские болельщики острили по этому поводу, что Капитонов выиграл с «сухим счетом», а Трапе не удалось выйти сухим из воды. Бывало и так, что публика не понимала судей.

На финальных соревнованиях по боксу поляк Валашек так разукрасил представителя Соединенных Штатов Крука, что лишь заключительный гонг спас того от нокаута. Судьи не поняли этого и присудили золотую медаль Круку. Объективные римляне, в свою очередь, не поняли судей и подняли такой свист, что в нем потонул американский гимн, исполнявшийся в честь новоявленного чемпиона.

Но самой большой непонятливостью отличились чанкайшисты. Международный олимпийский комитет им точно указал их место. На параде в честь открытия игр чанкайшистскую команду поставили не на букву «К» (Китай), как она этого желала, а на букву «Ф» (Формоза). Чанкайшисты, не понимающие языка международных отношений, решили обойти решение комитета. На отборочные соревнования по боксу их представитель Чанг вышел с над-

писью «Китай» на халате и майке. Чанкайшиста поправили сами боксеры. Самозванец был обработан по всем правилам бокса. Его фальшивая майка на ринге больше не появлялась.

Можно вспомнить и другие случаи взаимного непонимания, но все же башня не рухнула. Рухнули только надежды на олимпийские медали у некоторых участников игр.

И столпотворения особенного тоже не наблюдалось. Организаторы Олимпиады, приняв покровительницу Рима — волчицу — за корову, решили основательно ее подоить. Они закатали невозможные цены на билеты. Два билета на футбол стоили столько же, сколько отличная пара женских туфель. Иной итальянец среднего достатка должен был дважды подумать, купить ли ему подарок любимой или вместо этого отправиться смотреть, как Франция проигрывает Венгрии со счетом 7:1. Счет, конечно, крупный, но и любовь тоже не мелочь.

Впрочем, были дни, когда трибуны ломились от зрителей. Недожинную роль в пополнении олимпийских касс сыграла советская команда. На выступления Шахлина итальянцы валили, как москвичи — на гастроли Марио дель Монако. В день, когда на развалинах Терм Каракаллы выступали советские гимнастки, на скамьях яблоку негде было упасть. Гул оваций сопровождал каждое появление Латыниной и Астаховой. И это было лучшим доказательством того, что различие языков не мешало истинным ценителям понимать подлинное мастерство. Несмотря на обилие языков и наречий, все обошлось отлично потому, что и участники Олимпиады и зрители знали один язык — язык спорта, язык дружбы.

В конце концов это понял и американский газетчик, испугавшийся вавилонского столпотворения. Он сполз с высокого стула в баре и отправился к международному телефону ругать последними словами своих соотечественников, которых он недавно возносил на Олимп...

Н. ЛАВКОВСКИЙ,
специальный корреспондент
Кронодила
Рим, август — сентябрь.

Футболисты дрожали от страха. Они с тоской посматривали на свои трусики и мечтали о тех временах, когда люди носили еще латы и кольчугу. Пожалуй, в истории спорта трудно вспомнить случай, чтобы футбольная команда так панически боялась зрителей на трибунах стадиона. Страх оказался сильнее спортивного азарта. И матч не состоялся.

Как сообщает агентство Франс Пресс из Леопольдвилля, 18 сентября «командование ООН отменило игру в футбол между солдатами ООН и леопольдвильской командой. Эта игра, — продолжает корреспондент, — на которой должны были присутствовать тысячи конголезских зрителей, могла бы привести к серьезным инцидентам».

Футболисты ООН понимали, что их «спортивный клуб» не пользуется особой любовью в Конго. Уж больно нечестную и грязную игру ведут представители ООН в молодой африканской республике.

Ну, а если бы матч состоялся и на поле в качестве судьи вышел бы «сам» г-н Хаммаршельд? Этот судья известен тем, что упорно не замечает «руки» Вашингтона и грубой игры Брюсселя. Можно не сомневаться, что стадион и его окрестности огласились бы дружным тысячеустым кличем: «Судью с поля!»

Т. СЕРЕЖИН

ИЗ ИСПАНСКОГО ЮМОРА

Пожилая испанка в поезде читает книгу. Время от времени она вздыхает, и на глазах ее появляются слезы. Заинтригованный пассажир, сидящий напротив, спрашивает:

— Волнующая повесть, сеньора?

— Это не повесть, кабальеро, это поваренная книга, изданная еще до войны.

Фамилия испанского диктатора — Франко — буквально означает «откровенный». На этой игре слов построил злую сатирическую сценку известный испанский комик Хила.

Однажды он появился на эстраде в разбитом автомобиле. К нему подошел другой актер в форме жандарма и грозно потребовал, чтобы он немедленно убирался подобру-поздорову и не мешал движению. Хила стал ссылаться на то, что машина старая, мотор развалился и без починки не обойтись. Но свирепый жандарм настаивал, чтобы он либо убирался, либо принял какие-нибудь меры. Тогда комик ответил:

— Я буду франко: я не убежусь, я ничего не сделаю и не уйду, пока не умру. Гоните меня силой. Другого выхода нет.

Публика хохотала и аплодировала.

Хила за свою смелость был подвергнут репрессиям.

Рисунок М. СОКОЛОВА.

КУШАЙТЕ ХЛЕБ!

«А я ем повидло и джем!» — похваляется с огромного фанерного щита розовощекий юноша.

А я почему-то все-таки не бегу опрометью в магазин и не поглощаю без разбора разные джемы и повидла. Потому что я хочу знать, какое повидло, какой именно джем предпочтительнее.

Или другая реклама: «Кушайте мороженое!» Что это значит? Какое мороженое? Какой-то новый сорт? Кушайте, и все, не утруждая себя вопросами.

Никому не нужен этот вдохновенный призыв. Любитель мороженого заказывает вторую порцию, не обращая ни малейшего внимания на аршинные многоцветные буквы.

Мы расходует на рекламу большие деньги. А потому хотелось бы, чтоб она приносила пользу. Чтоб она была умной. Чтоб она убеждала. Чтоб она толково разговаривала с покупателем.

Торговая реклама — это не просто расходование денег, а пропаганда новых товаров.

«Пейте соки!» Какие соки надо пить и почему их надо пить?

Кстати, надо ли рекламировать то, что не нуждается в рекламе? Хорошо еще, что у нас нет объявлений: «Покупайте спички», или «Пейте газированную воду», или «Кушайте хлеб»...

По городу развешаны неряшливо оформленные плакаты о том, что «в магазинах Ювелирторга большой выбор драгоценностей». А где еще, интересно, продают драгоценности: в булочных, нефтелавках, шорных мастерских?

«В магазинах Хозторга, — гласит следующий плакат, — широкий выбор швейных машин». Это очень тонко подмечено. В самом деле, швейные машины продаются не в кондитерских!

Реклама должна быть умной. Но она должна быть и честной. Это требование мы вправе предъявить и к большому красочному плакату и к маленькому объявлению в газете.

Берем «Вечернюю Москву» от 23 августа. Четвертая страница. Объявление:

«Приемные пункты фабрики химической чистки № 3 принимают в неограниченном количестве заказы на химическую чистку и крашение всех видов одежды и тканей.

Срок исполнения заказов — 10 дней.

Срочная химическая чистка — 48 часов...»

Ура! Всего 48 часов. На моем любимом пиджаке, как и на солнце, есть пятна. Через двое суток мой любимый пиджак будет чище солнца — без пятен.

Спешу на Большую Полянку. Там в тихом переулке приемный пункт.

Милая приемщица спрашивает:

— Вам обыкновенную чистку или срочную?

— Срочную! — говорю я, ликуя и содрогаясь.

— Будет готово через семь-восемь дней.

— Но вот в газете сказано... — говорю я, содрогаясь, но уже не ликуя.

— Знаю. Но для меня газета не указ. У меня инструкция.

Звоню в дирекцию. Не могу дозвониться. Может быть, директор фабрики тов. Шалыт не хочет подходить к телефону?

А что ему? Он свое сделал. Рапортовал начальству. Вот, мол, как у меня поставлена работа! Вот как забочусь о населении! Вон какую рекламу дал в газете!

А в приемные пункты тихонько спущена инструкция: не 48, а 192 часа. Не реклама, а факт!

Наконец я дозвонился до диспетчера фабрики тов. Терентьевой. Она мне очень вежливо и доходчиво объяснила, что не всякому печатному слову надо безоговорочно верить. Дескать, сначала дали объявление, а потом, через несколько часов, одумались...

Она, реклама, должна быть умной и честной. Без упомянутых досадных исключений.

Г. РЫКЛИН

— Видно, у них тоже подъемные механизмы не работают.

Чужой свет

Живут три семьи в коммунальной квартире,
Когда-то, наверное, жившие в мире,
Когда-то... А нынче в квартире иное...
Итак, мы, читатель, пред дверью входною.
Почтовых три ящика, словно броня,
Ту грозную дверь прикрывают надежно.
Три кнопки... Нажми — и звонки зазвенят,
Сигнал подавая надрывно-тревожный.
Три лампы в одном коридоре висят,
Три счетчика тут монотонно гудят.
Не счесть выключателей (все — в три ряда),
Как оспа, они на стене коридорной.
От них, словно змеи, ползут провода.
Три лампы на кухне, три лампы в уборной.
Влетела, наверное, в сотни рублей
Вся техника сложная каждой семейке,
Зато здесь готовят под лампой своей —

На этом они экономят копейки...
Был кот у одной из соседок,
И вот,
Хотя две других ненавидели кошек,
Теперь шесть котов в той квартире живет,
Сидят и глядят через стекла окошек.
Коты в коридоре друг друга обходят,
А чтобы подраться, на крышу выходят!..
Легко ли на сердце от песни веселой,
Коль сразу включаются три радиолы!
Хорошие люди в квартире вот этой
Дошли до «чужого» и «нашего» света.
От распрей пустых свет тут сходится клином
На общей земле и под солнцем единым.

Л. ГАЛКИН

г. Харьков.

**О ТЕХ,
КТО
НЕ РАБОТАЕТ,
А ЕСТЬ**

Папенькин

Ж

ИЛ на свете мальчик Лева. Он любил покататься на папином персональном лимузине. Эта детская забава вызывала у мамы восхищение, у папы — ликование. Любил еще мальчик Лева добывать денежки на карманные расходы. Он закрывал бабушку на ключик и не выпускал ее, проказник, на базар до тех пор, пока побежденная сторона не выплачивала денежную контрибуцию. Заурядный ребенок до такого не додумается, и папа не пресекал забавные опыты.

Страсть к острым ощущениям не притупилась у Левы и в отроческие годы. Однажды он протянул проволоку поперек лестницы и стал проверять, как действует закон притяжения. Опыт был прерван в тот момент, когда очередной жертвой закона Ньютона стала школьная учительница. Старшина милиции взял естествоиспытателя за руку и привел в отделение.

Не успел работник милиции Смурьгин объяснить мальчику Лева, что такое хорошо и что такое плохо, как к отделению подкатил лимузин Николая Александровича Рождественского. Папа клокотал, как гейзер: почему посторонние вмешиваются в дело воспитания любознательного мальчика? Он пропесочил одного дядю милиционера, дал нагоняй другому, а Леву отвез домой и накормил клубникой.

Вы скажете: лучше было бы отстегать отрока хворостинкой. Да, может быть. Но это, как известно, не педагогично. И потом, в березовой каше меньше витаминов, чем в клубнике.

Сообразительный мальчик быстро уяснил, что дядя в погонах — это нечто вроде бабушки: хоть и ворчит, но слушается папу. Случай укрепить столь пагубное заблуждение представился незамедлительно. Оседлав с приятелем

велосипед, Лева отправился в чужой яблоневый сад.

В самый разгар сбора урожая послышалась негодующая трель милицейского свистка. Приятели обратились в бегство, оставив велосипед в руках постовых Хатина и Шабанова.

Мальчик Лева решил исправить оплошность. Он вернулся и предстал перед глазами блюстителей порядка с требованием возместить средство передвижения. Постовые выразили несогласие. Тогда Лева взял дюймовую досточку и разломил ее пополам о головы постовых. Узнав по «почерку» сына Николая Александровича, постовые торопливо ретировались, и велосипед обрел прежнего хозяина.

Справедливости ради надо отметить, что на этот раз папа не стал никого пропесочивать. Он пригласил к себе в кабинет начальника городского управления милиции Кривоносова с милиционерами и стал склонять постовых к примирению с шалунишкой Левой.

Но те слышать ничего не хотели. Они хотели жаловаться. И жаловались. Но не встретили поддержки ни в прокуратуре, ни в прочих инстанциях.

А Лева тогда стукнуло уже шестнадцать. Он уже мыслил силлогизмами. И он сделал заключение, что милиционеры даже занятнее, чем бабушка, к тому же у них не надо просить прощения. Зародились у него и кое-какие другие мыслишки относительно своего персонального статуса. Во всяком случае, при поступлении в Омский институт физкультуры он без страха и сомнения подсунил на экзаменах чужое сочинение, написанное чьей-то заботливой и твердой рукой.

Зато уж в автобиографии он самолично вывел такие спасительные слова: «До революции мой отец был маленьким, а сейчас работает председателем Омского горисполкома».

Приняли Леву в институт. И не только приняли, но и носились с ним четыре года, как с

писаной торбой, не подвергая обсуждению живописные фрагменты из его кипучей жизни. А фрагменты имелись в изобилии.

Будучи студентом второго курса, доблестный Лева уложил наповал старика гардеробщика в ресторане «Центральный» и закатил затрещину сержанту милиции Мазалову. Дело замаяли «в рабочем порядке».

Годом позже Лева организовал кулачные прения в городском саду. Его привели в оперативную группу и стали урезонивать. Лева выслушал, но не осознал. Более того, после окончания лекции он, по воспоминаниям очевидцев, «вкатил между глаз» старшине милиции, после чего был препровожден в отделение. А там, как на грех, случайно оказался какой-то старичок. Он тоже принялся было за увещевания, но тотчас утратил два зуба и ясность речи.

И опять мальчика Леву отпустили на папины поруки.

Папа выразил полное удовольствие и успокоился, хотя ему не мешало бы по крайней мере уяснить, что «изобретательность» любимого чада ведет его не в храм науки, а тащит на алтарь храма Фемиды. Пропустить делишки проказника через статью о мелком хулиганстве было не легче, чем слона через песочные часы. И все же «пропустили». Вместо пяти лет, заботливо предусмотренных уголовным кодексом, Лева отсидел пятнадцать суток, и на время уличные баталии прекратились. Но опять-таки не потому, что он осознал, а потому, что женился. На первых порах жена заменила ему и бабушку и милицию. Он закрывал жену на ключик суток на двое, на трое и утолял жажду мордобития по потребности.

Жена пожаловалась в институт. Там искренне опечалились и потребовали от Левы Рождественского... расписку в моральной стойкости. Тот немного покобенился, но написал: «Обязуюсь наладить и обеспечить семейный уют... По отношению к своей супруге побоев не применять». Институтское начальство вздохнуло облегченно: Лева перековался.

Выдали раскаявшемуся грешнику диплом и характеристику, гласившую, что Лев Рождественский — «чуткий, отзывчивый товарищ, принимавший активное участие в общественной и спортивной жизни института». Более того, его одним из первых пригласили на торжественный вечер с bufетом по случаю десятилетия института.

Лева не гордый. Он пришел. Не отказался от выпивки и закуски. А потом во время танцев «чуткий и отзывчивый товарищ» захотел продемонстрировать изящество своих телодвижений. Он схватил за руку первую попавшуюся девушку и насильно поволок ее на середину зала. Оказавшаяся поблизости заведующая детсадом Лидия Петровна сделала Лева заме-

— Почему же, милочка, ты нигде не работаешь?
— Не позволяет образование... Вышшее.

Рисунок Бориса ЛЕО.

СЫНОК

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

чание в том смысле, что нельзя, мол, тащить девушку, словно моток колючей проволоки из траншеи. Тогда «чуткий и отзывчивый товарищ» подошел к Лидии Петровне и, не говоря худого слова, взмахнул рукой...

Позвонили в милицию. В институт срочно прибыли милиционеры.

— Где хулиган? Уж мы его...

Директор института мрачно показал пальцем на Леву. Милиционеры повернули сапоги на 180 градусов и бросились в отступление.

Тогда муж Лидии Петровны позвонил домой начальнику центрального отделения милиции Демидову. Милиционеры вернулись в институт. Им было грустно и боязно. Однако на сей раз им повезло: чрезмерное рукоприкладство несколько утомило Леву, и он, вняв мольбам блюстителей порядка, без боя удался восвояси.

Лидия Петровна мириться не пожелала. И состоялся суд.

Народный судья Кирилочкин крутился, словно на еловых шишках. Во-первых, Рождественский известен всему городу как отпетый дебошир. Во-вторых, судью смущала производственная характеристика подсудимого, гласившая:

«...к работе относится посредственно. Имелись случаи прогулов, опозданий, появлений Рождественского на работе в нетрезвом виде и хулиганства. Морально неустойчив, авторитетом не пользуется».

В-третьих, за аморальные и хулиганские поступки Рождественский исключен из комсомола. Но вот в-четвертых... В-четвертых, папа подсудимого недавно выдвинут на новую должность. Теперь он первый заместитель председателя облисполкома.

И чаша весов правосудия стыдливо склонилась под тяжестью служебного веса папы. Леву Рождественского приговорили к двум годам лишения свободы условно.

— Вы представляете,— жалуется Николай Александрович Рождественский,— парня намертво выбили из колеи! Ведь он у меня такой простой, безобидный, честный. Его просто зажимают...

Николай Александрович демонстративно негодует. Но на душе у него скребут кошки. Он думает, наверное, о том, зачем он выпустил из молочной бутылки маленького злого духа и выходил его до размеров выставочного бора. Загнать его обратно в бутылку невозможно, отказаться — стыдно. Приходится защищать, оберегая свой авторитет. Лева знает это распрекрасным образом. Знает это и милиция. Уже после суда Лева организовал на квартире попойку, сопровождаемое истерическим женским визгом и битьем окон. Соседи позвонили в Куйбышевское районное отделение милиции. И там началась паника:

— Стекла бьют? Так у себя же бьют...

— Кричат «спасите»? Так, может, от радости...

Умудренные горьким опытом, работники милиции отказались выехать на место пиршества. Но хулить их за это нельзя. Ибо хватать Леву за воротник — то же самое, что ловить дикобраза в зоопарке: исколешься, крепко попадет и заставят отпустить.

И Лева резвится до упаду. Точнее, он уже упал: бросил работу и подался в шаромыжники. Засунув руки в брюки, слоняется он по берегу реки, от баржи к барже, в поисках денежного «левака».

Конечно, легче заварить кофе в собственных ладонях, чем доказать Николаю Александровичу, что он самолично повинен в печальном финише мальчишка Левы. Но есть еще и другие такие же папы и мамы. Вот им-то мы и хотели напомнить:

— Будьте бдительны! Не забывайте, что при чересчур оранжерейном климате невинный росток может вымахать в такой здоровенный кактус, о который вы сами можете потом пребольно уколотся!

Ю. АЛЕКСЕЕВ,
специальный корреспондент
Кронодила.

г. Омск.

Эх, Ложечкин, куда ты катишься!!

Вкратце о тунеядце

Крупный куш на ресторан
Мамой был Павлуше дан.
Эта мамочка, признаться,
Воспитала тунеядца.

Стала доктором Людмила.
Ехать ей в район не мило.
Дома лечит кошку Муру,
Мерит ей температуру.

Петр Кузьмич в жару, в мороз
Не болеет за колхоз,
Урожай ему собрать бы
Только с собственной усадьбы.

Поллитровкин, работяга,
На своей работе лих:
Спозаранку у продмага
Он хлопочет на «троях».

В. ГРАНОВ

Мимоходом...

— На какие деньги вы едите и пьете в ресторанах?
— Не беспокойтесь, на трудовые... Папа-то ведь трудится!..

*

Лодырь жаловался на все и на всех. Не жаловался он только на аппетит.

*

Безупречный тунеядец: не курит, не напиивается, не хулиганит, не прогуливает, не учится, не работает...

Л. МИТНИЦКИЙ

О ТЕХ,
КТО
НЕ РАБОТАЕТ,
А ЕСТ

Остап ВИШНЯ

Про кур, про индюков, про директоров и пр.

КАК свидетельствуют старинные предания, один популярный человек, который жил не до рождения Христа и не после рождения, а появился как раз во время самого рождения, творил чудеса.

Чудеса те были из области медицины (воскрешение мертвых), речного транспорта (хождение по воде, как по суше) и пр.

Сотворил тот человек якобы одно чудо и из области общепита: он накормил пятью хлебами и пятью таранями пять тысяч человек.

Как-то, ужиная в одной столовой, разговорились мы с директором этой столовой.

Директор упорно доказывал нам, что в последнее время на его предприятии порции уменьшились, как жалуются клиенты, а увеличился у клиентов аппетит.

— Не могу я, — горячо говорил директор, — следить за аппетитом своей клиентуры! За порциями смотреть — это мое дело, и я уверяю вас, что порции у меня в норме, такие, как и должно им быть, а за аппетитом пусть следят те, кому это положено...

Мы, в свою очередь, доказывали директору, что увеличение аппетита у клиентов его столовой и вообще у всех «клиентов» — явление вполне закономерное.

— Ну, знаете, — горячился директор, — так можно дойти до того, что никакими порциями я своих клиентов не удовлетворю!

— Удовлетворите! — настаивали мы. — Должны удовлетворить. Нужно только следить, чтобы говядина попадала в кастрюлю, а не мимо нее...

И так беседуя, мы шутя рассказали директору басню про чудо с пятью хлебами и пятью таранями.

Директор аж подскочил:

— Адрес!

— Какой адрес?

— Того человека!

— Умер, — засмеялись мы, — тот человек, так что придется вам кормить людей самому, кормить не чудесами, а хорошими кушаньями!

— Ай, какая беда! — опечалился директор. — Такой неоценимый для нашего дела человек! Три ставки бы дал! Пять ставок бы дал! Ей-богу б, дал!

И крепко директор задумался.

Думал-думал директор да и говорит де-вушке-официантке:

— А позовите-ка мне старшего повара!

Подошел старший повар, пожилой уже человек, солидный, хороший, видимо, специалист по кулинарии...

— Знакомьтесь, старший наш повар, Герасим Петрович Бефстроганенко, — представил его директор. — Сорок лет производственного стажа! Прекрасный специалист!

Герасим Петрович скромно присел у стола.

— Что прикажете, товарищ директор? — спросил старший повар.

— Слышали вы, Герасим Петрович, басню о том, как один человек пятью хлебами накормил пять тысяч человек?

— Да слышал когда-то, еще в детстве, что словно было когда-то такое чудо. Вот не

На русском языке публикуется впервые.

помню только, наелись ли те люди или не наелись?

— Говорят, будто наелись, потому что еще и осталось несколько корзин хлеба и рыбы!

— Басня, разумеется, — закуривая, сказал старший повар, — однако подобные чудеса бываю и на моей работе.

И старший повар как-то грустно вздохнул.

— Что вы так грустно вздыхаете, Герасим Петрович? — поинтересовались мы.

— Да так... — нехотя ответил Герасим Петрович.

— Скажите, пожалуйста, — обратились мы к старшему повару, — если это, конечно, не ваш производственный секрет, как это вы так делите, например, хотя бы жареную курицу, чтобы все порции были более или менее одинаковы и по вкусу, и по калорийности, и так далее? Чтоб клиент был доволен!

— Сложная математика! — усмехнулся Герасим Петрович.

— А все ж таки? Дома, например, когда приходится делить курицу, и то не бывает без недоразумений... У курицы, к сожалению, только две лапки, а за столом сидят четыре человека, и каждому хочется лапку... Ну, бывает и так, что мать, разрезая курицу, одному дает лапку, другому дает лапку, третьему, очень уж требовательному и крикливому, дает ложкой по лбу. Так то ж мать! А вам же треснуть беспокойного клиента половником не очень-то рекомендуется... Как вы выходите из положения? Расскажите, будьте добры!

Герасим Петрович взглянул на директора и начал:

— Ну, вот... Привозят нам с базы примерно двадцать штук кур. Из каждой курицы я должен сделать определенное число порций, потому что в меню на сегодня, скажем, жареная курица с гарниром. Так... Выдают мне, значит, из кладовой пятнадцать кур, а их жарю...

— Позвольте, Герасим Петрович! Вы сказали, что с базы вам привезли двадцать кур, а жарите вы почему-то пятнадцать...

Директор столовой заерзал на стуле.

— Оговорились, Герасим Петрович! — подсказал директор. — Двадцать привезли с базы, двадцать вы и жарите...

— Бывает и так! — согласился Герасим Петрович. — Жарю, значит, я двадцать кур, потом беру, значит, пятнадцать штук кур и делю их на равные порции...

— Позвольте, Герасим Петрович! Снова у вас ошибка: зажарили, говорите, двадцать штук кур, а делите на порции пятнадцать!

— Делю я, значит, — вел свое старший повар, — пятнадцать штук, потому что в данном случае захотелось не сырых, а жареных...

Директор столовой сильнее заерзал на стуле.

Герасим Петрович не обратил внимания на ерзанье директора и рассказывал дальше:

— Или возьмите вы свиные отбивные котлеты. Привозят мне с базы двести примерно котлет. Я беру сто восемьдесят и жарю...

— Снова оговорились...

Но старший повар не обращал внимания на реплики и говорил, говорил, говорил...

— Привозят с базы картошку, примерно сто килограммов. Я беру семьдесят пять килограммов, чищу и варю или жарю...

Тут уж мы не выдержали.

— Что это за математика! — крикнули мы.

— А такая, как и в том чуде-юде, — тоже повысил голос Герасим Петрович. — Пятнадцать курами кормим столько клиентов, сколько нужно кормить двадцатью... Да и котлетами... Да и картошкой... А бывало и так, что в меню индейка, а на тарел-

ке — курица... Ну, это, правду сказать, еще аж при том директоре...

— Ну, и что же? — спросили мы.

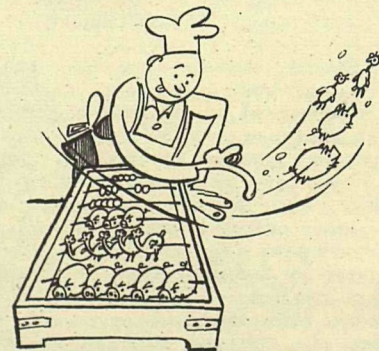
— Ничего. Был директором Савва Кузьмич, а стал Кузьма Саввич!

— А где же Кузьма Саввич?

— Там, где и Савва Кузьмич!

— Текучесть в директорах?

— Текучесть в индюках всегда вызывает текучесть в директорах! Закон! То ли уж так нашей столовой не везет, то ли она на таком месте стоит, я и сам не знаю, — пожал плечами Герасим Петрович. — По другим столовым и среди кур, и индюков, и среди директоров никакого движения — мертвый штиль, а у нас — мутный поток!

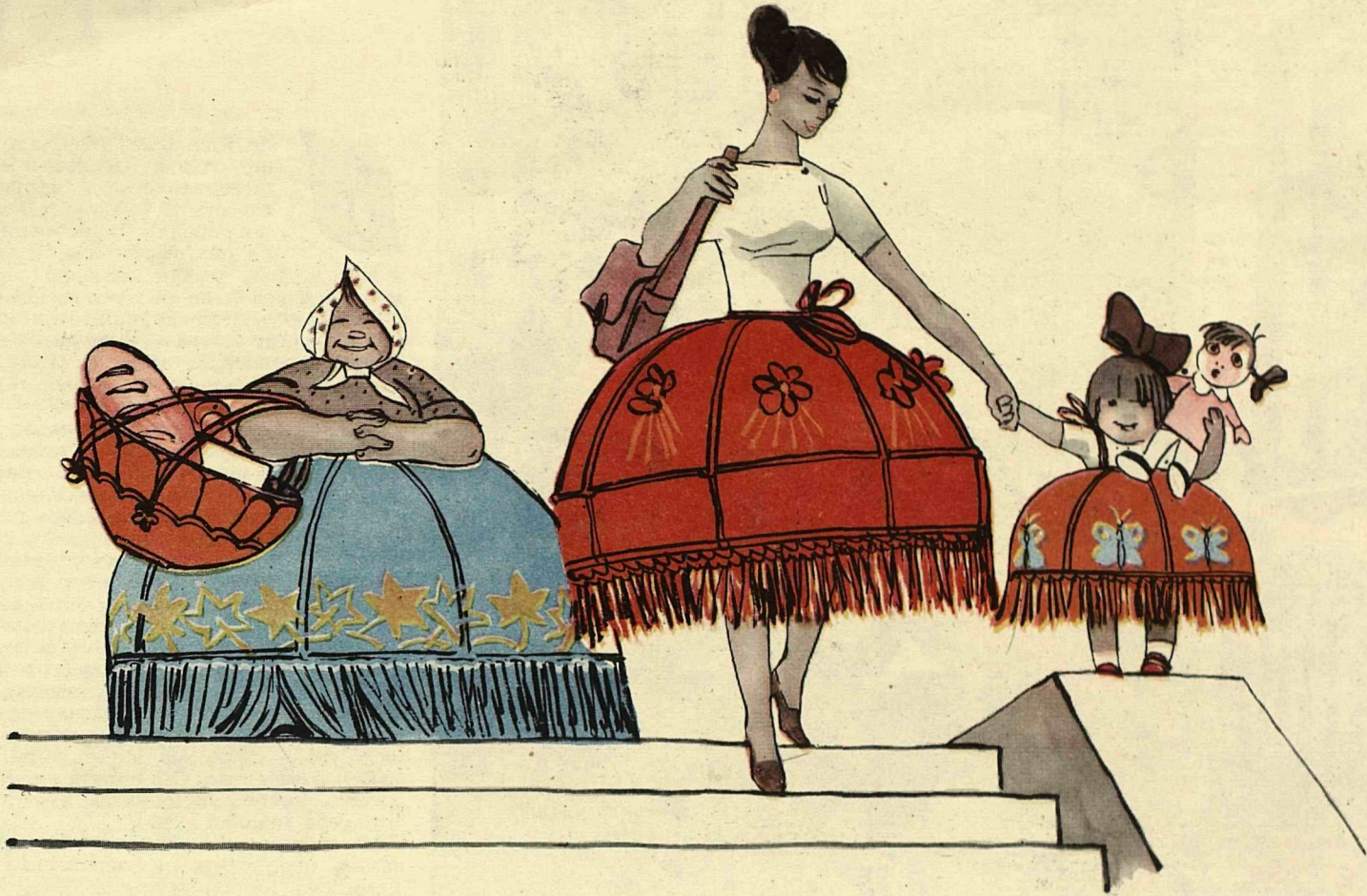
— Так, может быть, у вас, Герасим Петрович, индюки такие резвые да проворные?

— Может быть, может быть... Только опротивело уже мне творить «чудеса» на манер пяти хлебчин с пятью таранями. Пора остановить! — решительно промолвил Герасим Петрович.

— Остановить! — сказали и мы не менее решительно...

1948 г.

Перевела с украинского Н. ДЕТКОВА.

Как использовать залежавшиеся абажуры.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ПИСЬМОВНИК

Сегодня «Крокодилский письмовник» демонстрирует образчики эпистолярного творчества — маленькие канцелярские шедевры, достойные благосклонного изучения.

СПРАВКА

Допустим, вы врач. К вам обращается некий юноша, жаждущий поступить в учебное заведение. Ему, видите ли, нужна справка о состоянии здоровья. Выслушивать и осматривать юношу — дело хлопотное. Куда проще поставить диагноз со слов самого пациента, а именно зафиксировать тот факт, что он желает учиться.

ВОЗРАЖЕНИЕ

Руководителю, который еще не успел съесть собаку в таком легком жанре, как *возражение на опровержение* исковых претензий, следует ознакомиться с ценным опытом в этой области заместителя управляющего «Киргизлесстройторга» Ш. Чиркеева. В пылу полемики с Нижнеудинским лестранхозом тов. Чиркеев метнул в Государственный арбитраж при Совете Министров Киргизской ССР такую бурлящую эмоциями бумагу:

«Возражение на отзыв соответчика»

Отзыв состоит в пяти листах и абсолютно не по существу, написано человеком, нуждающимся в лечении в психической клинике...

О ненормальности автора отзыва лишней раз подтверждает то, что он отрицает отгрузку шпальной вырезки...

Для выправки мозга автора... сообщим в соответствующие органы.

ЗАЯВКА

Если же вы хотите просто-напросто доставить несколько веселых минут читателям Крокодила, вам следует поступить так, как председатель месткома и директор Халиловского училища механизации сельского хозяйства (Оренбургская область). Они составили, подписали и направили председателю Халиловского райсовета такую заявку:

«Халиловское училище механизации сельского хозяйства № 10 просит выделить сенокосных угодий в размере обеспечивающее нижеподписанные количество поголовья скота.

Лошадей училища 1 голова
Коровы личного пользования
Административно руководящий
состав 6 голов
Преподаватели 9 голов
Мастера производственного обучения 12 голов
Рабочие 3 головы
Председатель месткома Артюхов
Директор училища Ткаченко.

Редакция «Крокодилского письмовника» по-прежнему охотно принимает к рассмотрению и возможному опубликованию различные занимательные документы, являющиеся вкладом в теорию и практику канцелярского бумажотворчества.

Дежурный письмоводитель
В. АЛЕКСАНДРОВ

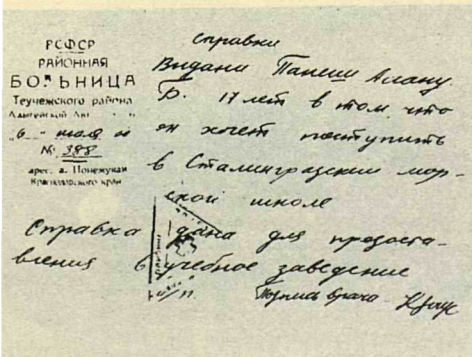
ДАРСТВЕННАЯ ГРАМОТА

Из далеких архангельских краев повеяло теплом. Душевным теплом Карла Карпова, который в порыве щедрости вынудил жену подписать такой трогательный документ:

«СОГЛАШЕНИЕ»

...Мы, нижеподписавшиеся супруги Карпов Карл Николаевич, с одной стороны, Карпова Александра Илларионовна, с другой стороны, проживающие в д. Ежевская, Устьвельского с/с, Вельского р-на, Архангельской обл., написали настоящее соглашение в нижеследующем: Я, как муж — Карпов Карл Николаевич, имея двух детей в возрасте 10 лет — сыну Константину, дочери 5 лет — Валентина, отказываюсь совсем от воспитания детей и при старости лет от них помощи не потребую, а оставляю на воспитание супруге Карповой Александре Илларионовне с условием: я, Карпов Карл Николаевич отдаю половину дома, которая принадлежит мне и баню, находящиеся в д. Ежевская Устьвельского с/с с условием: Карпова А. И. должна воспитать детей до совершеннолетнего возраста и не брать с Карпова К. Н. алиментов».

Первым, кто преклонил колени пред неслыханными щедротами Карла Карпова, был председатель исполкома сельсовета А. Занин, который почел за честь скрепить дарственную грамоту собственной ручной подписью и гербовой печатью.

Вы можете спросить: почему не указано, чем лечить подобное «заболевание»? Так ведь само собой подразумевается — приемными эк-заменами!..

- Счастливчик, получил квартиру, переезжает в новый дом!
- Чего же он убивается!
- Прощается с телефоном!

ГОЛУБЫЕ

ГРАЖДАНКА Губочкина никогда не питала симпатии к людям, систематически нарушающим известную библейскую заповедь «не укради». Такие люди внушали ей отвращение, и она искренне желала, чтобы подобные типы как можно скорее были «изъяты из обращения». Тем не менее гражданка Губочкина никогда не простит себе того, что сумела передать в руки правосудия жулика. И не потому, что она неожиданно стала альтруисткой. Совсем по другим причинам.

Однажды гражданка Губочкина, жительница города Электроугли, Ногинского района, зашла в магазин. Тут она сразу стала объектом пристального внимания со стороны гражданина Рябченкова. Это внимание носило явно нездоровый характер. Оно было целиком сосредоточено на сумке, которую гражданка Губочкина держала в руке.

Пока покупательница выбирала свиную отбивную, Рябченков проводил тщательную инвентаризацию содержимого ее сумки. Но едва он успел завершить эту операцию, как его блудливая рука была схвачена соседом Губочкиной по очереди, пенсионером К. Масловым. Тщетно Рябченков пытался доказать, что в сумку он залез из-за простой любознательности. Он, видите ли, хотел выяснить, какого достоинства купюры носит при себе хозяйка сумки.

Но свидетели и работники милиции оказались черствыми, недоверчивыми скептиками. Они составили протокол, расписались, и перед Рябченковым засияла перспектива украсить собой изысканное общество обитателей тюрьмы.

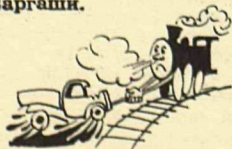
Пострадавшая и свидетели, исполнив свой гражданский долг, облегченно вздохнули и разошлись по домам. Но не успели они забыть об инциденте, как почтальон вручил каждому из них по голубой повестке. В ре-

С легким паром!

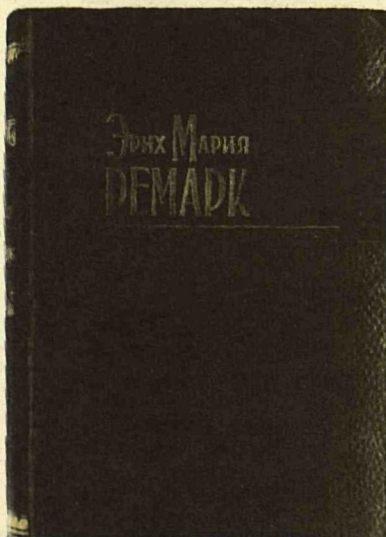
Попасть на станцию Варгаши (Южно-Уральская железная дорога), особенно на машине, почти невозможно: ухабы, колдобины, непролазная грязь.

Председатель Варгашинского поселкового Совета тов. Шведских и начальник 10-й службы пути тов. Бурлакин могли бы, разумеется, перековать благие намерения на бульжники и вымостить дорогу. Но им почему-то кажется, что в наш век высокоразвитой техники это было бы слишком примитивно. Держать так держать! К застрявшей в непроходимой грязи автомашине привязывают стальной трос. Свободный конец подсоединяют к маневренному паровозу. Раздается команда: «Кочегары, шуруй!» И с легким паром едут на станцию. Удобно...

В. ГЕНДЕЛЬ,
зам. редактора районной
газеты «Путь Ильича»
ст. Варгаши.

УЧЕНЫЙ ТРУД САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Три товарища. Время жить и время умирать. Издательство Саратовского университета. 1960. 40 печатных листов.

Тираж 75 000 экз.
Цена 21 р. 10 к.

Мы не собираемся публиковать аннотацию. У нас более скромное желание — высказать

свое восхищение предприимчивостью и новаторством издатель этой книги.

Встань, читатель, и сними шляпу! Не сомневайся, издательство Саратовского университета достойно этого. Сколько заманчивого в его первом опыте! Отныне не надо забывать себе голову выполнением плана по научным трактатам и учебным пособиям. Бери старые, известные зарубежные романы и выпускай их как можно большим тиражом.

Этим простым способом можно сразу же обставить издательство иностранной литературы, расширить круг читателей «ученых записок», беллетризировать общую массу сухих научных трудов, а главное — получить дополнительную прибыль.

Делать все это надо, разумеется, тонко. Ни за что не признавайтесь, что собираетесь издавать романы. Не забудьте также похитрее сформулировать в плане изданий название книги, как сделали это саратовцы:

«Николаева Т. С. Романы Э. М. Ремарка «Три товарища»,

«Время жить и время умирать». (Вступительная статья, комментарии и рекомендательный указатель)».

Спросят вас:

- А к чему вступительная статья, если не к романам?
- Водро отвечайте:
- К комментариям!
- А комментарии?
- К рекомендательному указателю!

— А рекомендательный указатель?

— К вступительной статье!..

Когда же будете сдавать книгу в печать, вступительную статью как следует ужмите и наберите ее помельче, а комментарии и рекомендательный указатель выбросите совсем. Что тогда останется? Романы!

Словом, дерзайте, директора научных издательств! Благо, почин саратовцев поддержан работниками Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР. 22 января коллегия министерства официально утвердила Саратовскому университету план издания научных трудов на 1960 год, в который входили и два упомянутых выше романа.

ПОВЕСТКИ

шительных выражениях им предлагалось явиться в суд для дачи показаний.

О, эти голубые повестки! Каким галантным языком они написаны! «Предлагаем вам в десять часов явиться в суд в качестве свидетеля по делу о залезании гр. Рябченкова в сумку гр. Губочкиной. В случае неявки вы будете привлечены к строгой ответственности».

Читаешь такой документ — и невольно дрожь пробегает. Кто знает, может, и тебя подозревают в каком-нибудь неблагоприятном поступке! Иначе почему с тобой разговаривают фельдфебельским тоном?

Итак, пострадавшая Л. Губочкина, свидетели М. Орехова, К. Маслов и В. Пономарев, отложив свои дела, явились в зал судебного заседания. Но в тот самый момент, когда судьи, тщательно отточив карающий меч правосудия, готовились занести его над головой жулика, выяснилось, что судить, собственно, некого. Гражданин Рябченков отсутствовал. Он как-то не был расположен судиться. Тщетно судьи и свидетели бросали на входную дверь тоскливые взоры. Гражданин Рябченков, с которого была просто взятая подписка о невыезде, не удостоил суд своим присутствием.

Ничего не поделаешь, суд отложили, и свидетели уныло разбрелись по домам. С тем, чтобы через некоторое время вновь собраться в зале заседаний и узнать, что преступник снова показал ногинской Фемиде кукиш.

И тут свидетели стали сомневаться: правильно ли они поступили, схватив за руку ревизора чужих сумок? Не лучше ли было бы сложиться, вручить Рябченкову нужную ему сумму и, приласкав, отпустить на все четыре стороны? Тут они впервые поняли, что быть свидетелем не такое уж и простое дело. Нужны нервы, боксера и мышцы бегуна.

Когда через семь месяцев после совершенного преступления было назначено пятое судебное разбирательство, свидетелям стало дурно. Они проклинали ту минуту, когда легкомысленно, не подумав о последствиях, задержали карманника. Сейчас они готовы были униженно молить преступника, ползая перед ним на коленях, умоляя его сжалиться над ними и явиться наконец в суд.

По городу ходили слухи, что посыльные из суда бегают за преступником, расточая лживые улыбки и заискивающе заглядывая ему в глаза:

— Может быть, придете сегодня? Знаете ли, у нас будет суд над вами. Ну, будьте любезны, вы же хороший, добрый, придите.

А преступник важничал и отделивался туманными обещаниями.

— Может, и приду, — говорил он. — А может быть, и нет. Смотря по настроению. Уж очень у меня чувствительная нервная система.

Наконец в суде поняли, что звать к чувству долга гражданина Рябченкова — занятие столь же бесполезное, как пытаться разбить носом грецкий орех. Правда, для того, чтобы понять эту нехитрую истину, председателю суда тов. Эдемской потребовалось больше полугода. Хотя даже при беглом знакомстве с прошлым гражданина Рябченкова становится ясным, что перед вами не ангел. Преступника приводом доставили в суд, где и вкатили ему три года лишения свободы. Свидетели и пострадавшая облегченно вздохнули.

Все? Что вы! Оказалось, Рябченков совсем не был настроен сидеть. Он считал, что по характеру своей деятельности должен находиться на свободе. Поэтому любитель чужих сумок написал областному суду челобитную, в которой доказывал, что в сумку гражданки Губочкиной его побудило залезть чрезмерное любопытство.

Конечно, жаловаться гражданину Рябченкову не возбраняется. Это — его право.

Однако «дело о залезании в сумку» вовсе не изобиловало криминалистическими неясностями. И можно было ожидать, что в областном суде только посмеются над жалобой карманника. Ибо слезливые строки были написаны не овечкой, сбившейся с пути истинного, а рецидивистом, личностью без определенных занятий, который уже два-

ды нарушал уголовный кодекс и теперь нарушил его в третий раз.

Но председатель коллегии областного суда тов. Полетаев неожиданно почувствовал к карманнику этакую отеческую нежность. Мог ли Рябченков совершить столь неэтичный поступок, как залезание в чужую сумку? Ведь он уже дважды отбывал наказание за кражи и должен был перевоспитаться! К тому же один из свидетелей, устав обивать пороги суда, не явился на последнее заседание, и его показания были зачитаны вслух. Этого тов. Полетаев стерпеть не мог! Поэтому он вернул «дело о залезании» на доследование.

Ах, какая подкупающая осторожность! Какая трогательная чуткость по отношению к жулику! Если бы тов. Полетаев и работники Ногинского суда были так внимательны к свидетелям, единственная вина которых состоит в том, что они допустили оплошность, задержав жулика-рецидивиста!

Судебные работники не любят туманных формулировок и расплывчатых фраз. Они снимают шляпы только перед точными фактами и цифрами. Ну что же, можем пойти им навстречу. Призовем на помощь цифры и факты. А они говорят о том, что работники Ногинского суда отрывали от дела четырех честных людей двенадцать раз.

К человеку, совершившему проступок, надо относиться внимательно. Но ведь свидетель — тоже человек. Вот об этом тов. Полетаев и работники Ногинского суда, видимо, как-то забыли. Этого они как-то не учили.

И напрасно. Сегодня в борьбу с нарушителями советских законов засучив рукава включилась общественность. Та самая, которая, между прочим, задержала на месте преступления и гражданина Рябченкова. Так зачем же применять к ней, общественности, потогонную систему бесконечных и пустопорожних хождений в судебные присутствия?

Ведь иной человек ходит-ходит по судам как свидетель, а потом надоеет ему все это, махнет он рукой и скажет: «Знаете, товарищи судьи. Никакой я не свидетель. И ничего я не видел. Это мне показалось... Так что больше не вызывайте меня».

В. ИВАНОВ,
И. РОДЫГИН

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

Без слов.

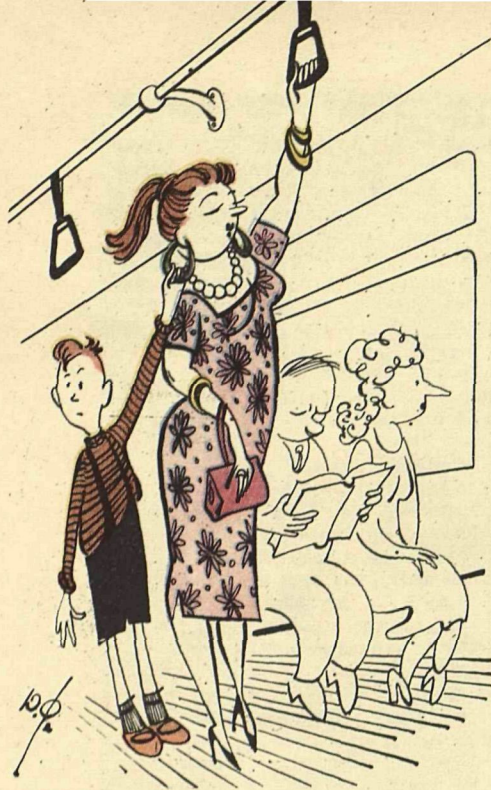

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

Без слов.

ПРОИСШЕСТВИЯ

ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА

НЕДАВНО с высоты нашего одиннадцатизэтажного дома, что на привокзальной площади, среди бела дня упал лепной сноп весом в восемьдесят килограммов. К счастью, до тротуара он не долетел, а с грохотом приземлился на полутном балконе.

Этот, так сказать, тревожный сигнал достиг ушей руководителей Белорусской железной дороги, в чьем ведении находится здание. К месту происшествия явилась специальная комиссия.

— Что, только один сноп пока упал? А остальные тридцать девять еще держатся? — вопрошали члены комиссии.

— Держатся, — с дрожью в голосе отвечали жильцы.

— Ну, так чего волноваться? Она их еще сколько! — резюмировали члены комиссии, со страхом поглядывая вверх.

Скульптурные красоты давали знать, что они тоже приготовились

к полету: облупились, покособились и отстали от фасада здания. В общем, сноп — это ерунда. Вот если Аполлон Вельведерский сверху ухнет — это будет гром! Тот и балкон сшибет. Тем более, балконы-то сами едва держатся.

Поразмыслив над этими волнующими перспективами, члены комиссии скрылись в здании Управления дороги. А известным извятием по-прежнему предоставлена полная свобода: либо висеть, устрояющая прохожих, либо падать вниз.

А. МОЛЧАНСКАЯ

г. Минск.

ДЫМ БЕЗ ОГНЯ

СЛУЧИЛОСЬ это в ночь на 12 августа сего года, о чем свидетельствует запись в журнале пожарной команды. Жители второго этажа дома № 31 по улице Победы вдруг почувствовали едкий запах дыма. Кое-кто спросонья чуть не лишился чувств. В комнатах, озаренных светом уличного фонаря, зловеще клубился дым.

— Караул! Горим! — всполохнулся весь четырехэтажный дом. Многие жильцы высыпали на улицу. Там им представилось поистине ужасающее зрелище. Гастрономический магазин был объят темным, густым дымом. Казалось, вот-вот все будет охвачено огнем.

Вздых облегчения пронесся по толпе, когда в конце улицы послышались сирены пожарных машин. Еще секунда — и пожарные шланги змеями устремились к магазину. Затем пошли в дело ломы и топоры, и входная дверь разлетелась вдребезги. Но тут, расталкивая толпу, к пожарным бросился перепуганный сторож.

— Граждане! Что вы делаете? Караул!..

— Ты чего шумишь? — строго спросил сторожа начальник пожарной команды. — Не видишь — пожар!

— Да какой же это пожар? Это потрала!

— Что-о?!

— На мух, говорю, потрала. Заведующая товарищ Мешкова на ночь глядя зажгла в магазине дымовые шашки. Для того, значит, чтобы мухи подошли. Понятно?

Начальник озадаченно почесал затылок:

— Впервые слышу такое...

— Ей-ей, не вру! — клялся сторож.

Кашляя и чертыхаясь, пожарные облазили все углы магазина. Огня они действительно нигде не нашли и вынуждены были объявить:

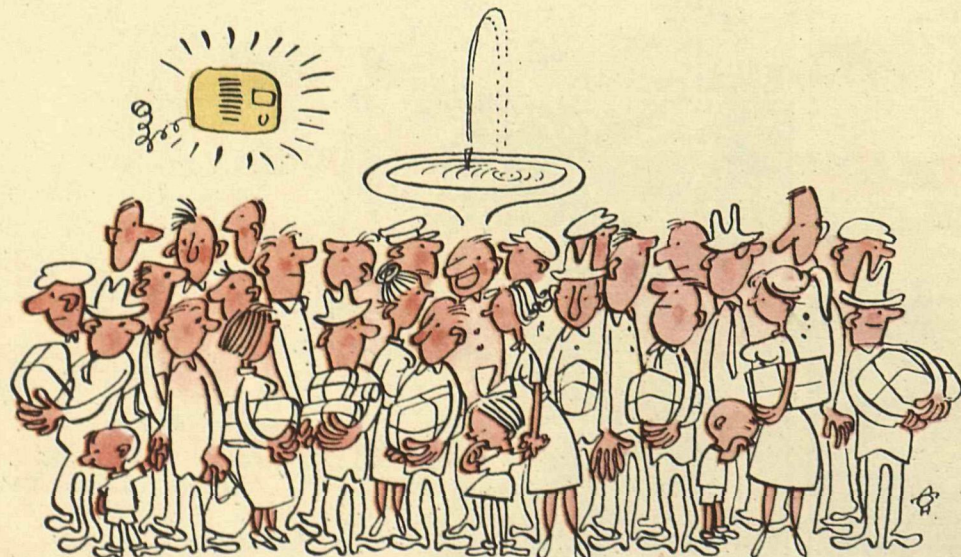
— Граждане, расходитесь! Пожара не будет!

А. КРАСНОВ

г. Гусев, Калининградской обл.

В ГУМЕ

Рисунок Д. ДОНЕВА (Болгария).

ГОЛОС ИЗ РЕПРОДУКТОРА: — Граждане, если вы потеряли друга, встречайтесь у фонтана!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

По привычке.

Рисунок В. ЖАРИНОВА.

— Бабушка, меня санитаром выбрали!
— Да ну!
— Вот те крест!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Наступила осень.

МЕНЯ решили выдвинуть на более ответственную работу — в горкомхоз.

— Вы человек опытный, Степан Степанович, и проявили глубокое знание дела, — сказал мне начальник. — Вы пользуетесь авторитетом, у сотрудников и уважением посетителей. За последние годы вы значительно выросли и подняли свой теоретический уровень. В общем, завтра на исполкоме утвердим вашу кандидатуру.

На следующее утро я горжественно надел черный выходной костюм. Жена, повязывая мне скромный, но достаточно нарядный галстук, произнесла краткую напутственную речь. Она, мол, всегда гордилась своим мужем, который настолько вырос, что теперь выдвигается на более ответственную работу.

Волнуясь, я вошел в зал заседаний и, скромно потупив взор, приготовился слушать приятные для слуха речи, какие обычно произносятся, когда человека выдвигают на высший пост.

Председатель исполкома предоставил первое слово моему непосредственному начальнику. Но странное дело, вместо того, чтобы петь мне дифирамбы, он сухо сказал, что давно заметил в моей работе крупные недостатки: редко хожу на городские совещания, мало выезжаю в районы, больше отсиживаюсь в кабинете, и потому мне грозит опасность отрыва от масс.

Этого я не ожидал, невольно побледнел и подтянул галстук.

Второй оратор раскритиковал меня за то, что я недостаточно использую скрытые резервы. «Если это результат вашего зазнайства, — предупредил оратор, — то вы далеко не пойдете».

Третий оратор упрекнул меня в безынициативности. Я, оказывается, порой не вижу дальше своего носа, живу прошлым багажом, и мне нужно сделать из этого серьезные выводы.

— Ну, как? — хмуро спросил председатель исполкома. — Согласны с критикой?

Губы у меня пересохли. Я пробормотал что-то нечленораздельное, схватился за голову и выбежал из зала заседаний. Дома — бледный, осунувшийся, потрясенный, под коллективное стенание семьи — я без сил свалился на кровать.

...Через час раздался телефонный звонок.

— Поздравляю! — весело произнес начальник. — Ты здорово проскочил. Ни одного против!.. Утвердили единогласно.

— Как? Ведь меня же... — начал было я.

— Ха-ха! А ты думал, что тебе дифирамбы петь будут? — раздалось с другого конца провода. — Вот чудак! Это же критика. Так сказать, профилактическая. Понимать надо... чтобы в будущем не допускать подобных ошибок. В общем, поздравляю, приступай и действуй.

Так я приступил к новой ответственной работе, на которую меня единогласно утвердил наш исполком.

В. ПОДОЛЬСКИЙ

г. Николаев.

Виктор Ефимович АРЛОВ.

К шестидесятилетию со дня рождения.

Дорогой читатель!

Тороплюсь сообщить тебе новость. Я приступил к изданию красочных альбомов художников-карикатуристов.

Только что из печати вышел первый альбом — народного художника РСФСР, действительного члена Академии художеств СССР Михаила Михайловича Черемных.

В альбоме помещены лучшие сатирические и юмористические рисунки этого известного мастера карикатуры.

Альбом можно приобрести в киосках и магазинах «Союзпечати».

КРОКОДИЛ

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Гражданина Михайлова я избил не по злому умыслу, а как близкого родственника со стороны тещи».

(Из показаний обвиняемого.)

«При попытке привлечения гражданина Т. к ответственности в качестве понятого, последний оказал мне сопротивление пустой бутылкой и подбитием обоих глаз».

(Из рапорта.)

«Обвинение меня в том, будто я по злому умыслу путем бросания булыжника в окно гражданину Черепанову испортил ему физиономию и другую мебель, отвергаю полностью. В действительности метил я в квартиру своей тещи, имея в виду отомстить ей за мою разбитую семейную жизнь».

(Письменное объяснение.)

«Хождение в женское общежитие и скандалы в нем мы учили без всякой задней мысли, а как культурное мероприятие в свободное время».

(Из заявления.)

Собрал В. ЩЕЛЫВАНОВ.
г. Чебоксары.

«Сегодня после смены всем рабочим необходимо зайти в здравпункт завода для очередного носозакапывания».

(Объявление в медпункте.)

«Мы потому только и ссоримся, что гражданин Петрова постоянно поедает мою картошку».

(Из заявления в цехком.)

Записал Н. ФРОЛОВ,
председатель товарищеского суда.

г. Омск.

Главный редактор — **М. Г. СЕМЕНОВ.** Редакционная коллегия: **А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ** [зам. главного редактора], **Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ** [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], **С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ** [ответственный секретарь], **И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ.**

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

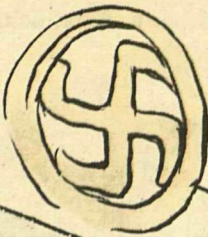
ГОД ИЗДАНИЯ 39-й.

Издательство «Правда».

Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 06442. Изд. № 1372. Подписано к печати 4/Х 1960 г. Формат бум. 70×108¹/₄. Тираж 1 400 000 экз. Заказ № 2689. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экзempl.
1960 г.

— Отче наш!..

